

УДК 001.38; 001.85

«ЧЕМ ЛЮДИ ЖИВЫ?»: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА 1917–2017 ГОДОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Г. В. Скотникова^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

² Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., 5, Санкт-Петербург, 190000, Россия.

Статья (рецензия) посвящена фундаментальному коллективному исследованию в трех томах — «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017», осуществленному на основе идейного замысла петербургского философа А. Л. Казина. Автор обращается к осмыслению содержания второго и первой книги третьего томов, созданных в метафизической исследовательской парадигме, противостоящей позитивизму в гуманитарной науке. Рассматриваемые труды имеют своим предметом духовную сущность художественных явлений в области литературы, музыки, изобразительного искусства, театра, кино. Анализируются представленные литературоведческие и искусствоведческие материалы, раскрывающие современному сознанию проблему преемственности христианской традиции в советский период 1934–1991 годов, действенную силу и глубину русской национальной духовности.

Ключевые слова: «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017», рецензия, фундаментальное исследование, духовную сущность художественных явлений

“THAN PEOPLE ARE ALIVE”? DOMESTIC ARTISTIC CULTURE (1917-2017) IN THE NATIONAL RESEARCH PARADIGM

Galina V. Skotnikova^{1, 2}

¹ Saint Petersburg State Institute of Culture, 2, Dvortsovaya nab. (embankment), Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

² Russian Institute of Art History, St. Isaac's Square, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation.

The [article (review)] is devoted to the fundamental collective research in three volumes — “The fates of the Russian spiritual tradition in the domestic literature and art of the 20th century – the beginning of the 21st century. 1917-2017”, carried out on the basis of the conceptual design of the St. Petersburg philosopher Alexander L. Kazin. The author turns to the comprehension of the contents of the second volume and the first book of the third volume, created in a metaphysical research paradigm, opposing positivism in the humanitarian sciences. The considered works have their subject the spiritual essence of the studied artistic phenomena in the field of literature, music, fine arts, theater, and cinema. The presented literature and art history materials are analyzed, revealing to the modern consciousness the problem of continuity with the Christian tradition in the Soviet era of 1934-1991, the effective strength and depth of Russian national spirituality.

Keywords: “The fates of the Russian spiritual tradition in the domestic literature and art of the 20th century – the beginning of the 21st century. 1917-2017”, review, fundamental collective research, spiritual essence of art

*О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.*
С. Есенин

В Петербурге осуществляется издание фундаментального трехтомного труда «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века» — масштабной панорамы столетнего периода истории художественной культуры России (1917-2017 годов). К настоящему времени опубликованы первый, второй и первая часть третьего тома [1, 2, 3, 4]. Читателю предоставлены результаты научных исследований, выполненных высокими профессионалами, учеными, посвятившими себя разным сферам искусства и литературы, обладающими различными научными стилями и искусом, объединенными магистральной творческой идеей и, прежде всего, способностью к *духовному зрению* в постижении художественных явлений.

Русскую духовную традицию в литературе, музыке, изобразительном искусстве, театре, кино авторы «рассматривают как восходящую к христианскому (а не атеистическому или демоническому миропониманию)» [3, с. 570]. Иными словами, они работают в новой (по отношению к позитивистской гуманитарной науке XX-XXI веков) национальной исследовательской парадигме, возвращающейся в русло русского творческого акта¹ [5]. Создате-

¹ Отметим, что сущность русского творческого акта блестяще раскрыта И.А. Ильиным в исследовании «Н.К. Метнер – композитор и провидец (Романтизм и классицизм в русской музыке)».

ли книг интерпретируют наше недавнее советское и постсоветское прошлое как живую историю народного духа, противостоящего и преодолевающего силу хаоса и мрака, ищущего и утверждающего Свет, благодаря неизбывному стремлению к нему. Именно этой стержневой интенцией рассматриваемого труда объясняется использование названия одного из лучших народных рассказов Л. Н. Толстого «Чем люди живы?» качестве заголовка настоящей рецензии.

Общий замысел коллективного исследования, обоснование его методологических принципов, определение круга авторов, написание культуролого-мировоззренческих Введений к каждому тому («Религия и культура в русской православной цивилизации» [2, с. 10-28], «Парадоксы русской судьбы. Национал-большевизм и культура» [3, с. 8-20]; «Завершение советского проекта: между традицией и модерном» [4, с. 8-15]) — заслуга доктора философских наук, профессора Александра Леонидовича Казина, возглавляющего Российский институт истории искусств (РИИИ).

Принятая в исследовании периодизация, основанная на понимании истории как смены духовных состояний общества, позволяет отчетливо увидеть не только отдельные фазы его развития на протяжении 1917–2017 годов, но и воспринять весь изучаемый период сквозь призму присущей ему внутренней, глубинно-духовной целостности, имеющей архетипические корни. Вместе с тем, говоря о парадоксах русской судьбы, авторы статей исходят из «творческой напряженности мира», «не выдерживающей однозначности суждений» [3, с. 11].

Первый том посвящен постреволюционному времени (1917–1934), когда в исторической диалектике наследования традиций в сфере культуры и искусства довлел рационально заданный нигилизм, бездушие по отношению к исконным ценностям русской жизни. Второй том раскрывает художественный мир СССР в 1934–1964 годы — период, когда Великая Отечественная война стала важнейшим фактором стремления к правде, очищению русского национального самосознания и самоощущения. В первой части третьего тома (1964–1991) рассматриваются художественные явления, ядром которых было проявление народного духа «в критических условиях “необуржуазной псевдоморфозы русской цивилизации”» [4, с. 14].

Православно-христианская составляющая воспринимается авторами данных исследований как стержень народного духа. Для них народный дух — категория экзистенциальная, рационально не постигаемая, но сущностно определяющая творчество и художника, и исследователя. Вслед за Николаем Николаевичем Страховым (1828-1896) ученые могли бы сказать: «Народный дух — так назовем мы пока ту таинственную силу, от которой в глубочайшем корне зависят проявления человеческих душ. Люди ведь напрасно думают,

что они сами строят свою жизнь; в самых важных случаях ими движут силы, ускользающие от сознания и доступные для нашего познания лишь отчасти, лишь при больших усилиях» [6, с. 134]. Другой классик русской философии Петр Евгеньевич Астафьев (1846 – 1893) писал: «Нет силы творчества и действительности народного духа... *без национального мирозерцания, без национального самосознания*», [7, с. 35–36] подчеркивая, что одно «из священнейших и величайших, самое малое им причастное возвеличивающих дел жизни — *дело родного национального самосознания*» [7, с. 27].

Укорененность в культурно-исторической традиции, восприятие человека как органично самобытной части народа — «соборной личности» — сокровенная сращенность с прекрасным русским космосом, ядро которого Богохваление, Богослужение («О России петь — что стремиться в храм», Игорь Северянин) ведет исследователей русского художественного мира по «пути к очевидности».

Фундаментальное исследование требует и фундаментального разговора, предполагающего вдумчивое самостоятельное прочтение текстов. *Цель настоящей публикации* — иная, она состоит в том, чтобы познакомить читателей с сущностью творческой позиции/методологии авторов, ввести в их исследовательский мир постижения конкретных художественных феноменов.

Тома открываются разделами, посвященными отечественной поэзии и прозе, так как слово непосредственно созидает ткань русской жизни. Одна из ключевых черт самобытности отечественной культуры состоит, как известно, именно в особой роли в ней слова, литературы, перерастающей рамки беллетристики. В России словесность — «есть серьезное сознание серьезного народа» [8, с. 9].

В рассматриваемой публикации о поэзии говорят филологи, тонко чувствующие художественный мир избранных ими поэтов, благодаря чему их статьи становятся образцами «органической критики» (А. А. Григорьев) — критики, которая сама живет по законам искусства (Пономарева Т. А. «Труды мои на русских путях»: духовные искания Николая Клюева»; Моторин А. В. «Борьба Бориса Пастернака», «Колючий венок» Анны Ахматовой», «Сны Марины Цветаевой»; Любомудров А. М. «Сердечный храм Александра Солодовникова»).

Говоря о *новокрестьянских* поэтах, сподвижниках Сергея Есенина, Т. А. Пономарева подчеркивает: «Значение их творчества *выходит за рамки литературы* (курсив мой. — Г. С.) и сегодня, на переломе тысячелетий, осмысливается в контексте национальной ментальности, традиционной культуры и религии» [3, с. 21]. Необъятное духовное пространство поэзии Николая Клюева, впитавшей традиции фольклора, древнерусской и классической русской литературы, предстает в исследовании как «цветущая сложность» пра-

вославного в своей основе мироощущения: «Наружный я и зол и грешен, / Неосязаемый – пречист./Мой храм полуночи кромешен, / И от меня закат лучист» (Н. Клюев) Неисследимый в своей таинственности Высший замысел о России, проявился в феномене *деревенской=вселенской укорененности* художественного творчества как архетипа мировосприятия русского человека: во взаимопроникновении и целостности православно-аксиологической вертикали вечности и горизонтали мифологически природного, временного лона бытия. Однако в 1960-е годы в литературной критике закрепился и до настоящего времени бытует термин «деревенщики», который чаще всего используется не без присущей позитивистскому взгляду снисходительности, игнорирования духовно-душевных, действительных и действенных силы жизни, ее метафизических родников.

Русская лирика второй половины XX века (Вл. Соколов, А. Жигулин, А. Прасолов, А. Передреев, Вл. Солоухин, Н. Рубцов, Л. Мартынов, Ю. Левитанский, В. Бахревский, Ю. Кублановский и др.) представлена в статье А.В. Науменко-Порохиной [3, с. 15-39]. Поставленная задача общего обзора не позволила в полной мере раскрыть значение для русского самосознания творческого вклада Владимира Алексеевича Солоухина — во многом первопроходца и духовного ратоборца за исконные ценности в советский период времени. Она также воспрепятствовала объемному слышанию «звука» поэзии Николая Рубцова в общерусском космосе, чье творчество не только, как полагает автор, «до сих пор вызывает неподдельный интерес» [4, с. 24], но созвучно вечным струнам русской души, являясь для нее нетленным заветом.

Нередко смутно ощущаемая чужеродность обертонов, присущих образному строю и смысловой палитре творчества больших «городских» поэтов, отчетливо выявлена и названа А. В. Моториным [3, с. 78-110]. Так, например, исследователь пишет: «Пастернак относился к дьяволу не без сочувствия» [3, с. 82]. Автор ищет и раскрывает читателю ключевые опоры для осознания характера многосложных исканий и «борьбы» поэта.

Творчество уникальной для русской словесности фигуры рассматривается в статье А. М. Любомудрова [3, с. 207-218]. Автор пишет, что поэзия Александра Александровича Солодовникова (1893–1974) «...не просто “религиозна”, “философична” или “мистична. Она приближается к тому, что, пользуясь богословской фразой, можно назвать “точным изложением православной веры”» [3, с. 207]². Поэт действительно прошел через очистительное горнило испытаний. И в эту омытую скорбями и мотивами горницу души вошел Светлый Гость» [3, с. 207] («Темница, чем жестче,/ Суровой и темней,/ Тем

² Знаменитейший труд византийского богослова Иоанна Дамаскина (675-749) носит название «Точное изложение православной веры».

солнечней в роще/ Души моей»). Творчество А. Солодовникова — картина христианского мироустроения, его стихи — «богословие в рифмах» [3, с. 208] — основаны на христианской антропологии, представлении о сердце как средоточии человека, хранящем «неразгаданное знание» об Истине. Александр Солодовников в своей жизни и поэтическом творчестве, ставшем «путем ко Спасению», осуществил замысел Божий о человеке, преодолев страдания, прошел путь очищения и преобразования души.

А. М. Любомудрову принадлежит раздел «Приближение к Истине. Публицистика писателей-традиционалистов 1960–1980-х годов: Ф. Абрамов, В. Белов, В. Распутин, В. Астафьев, В. Солоухин, Ю. Лошиц» [4, с. 204–241]. Текст не только центральный по своему расположению в книге, он централен по идейной значимости, смысловой емкости, точности характеристик позиций, творческого пути и вклада в русское самосознание ведущих фигур изучаемого периода советской истории.

В высшей степени интересные труды включены в раздел, освещающий историю музыкальной культуры.

Во втором и третьем томах помещены работы, посвященные сохранению певческой традиции в богослужебной практике храмов. Речь идет об исследовании Т. А. Чернышевой, посвященном церковно-певческой культуре 1934–1964 годов и 1965–1991 годов: «“Пойте Богу нашему, пойте...”». Страницы истории церковно-певческого подвижничества» [3, с. 366–387] и «В преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси. Пути восстановления петербургской церковно-певческой традиции в 60–80-е годы XX века» [4, с. 277–298]. По итогам обращения к личным архивам потомственных хормейстеров, основательного изучения архивных фондов государственных и епархиальных библиотек автор воссоздает картину подвижнического труда и потрясающей верности духовному призванию регентов и певчих храмов в советский период, раскрывая читателю неизвестную, идеологически табуированную прежде страницу отечественной истории культуры.

О. И. Гладкова в статье «Песня против войны» [3, с. 389–401], посвященной песенному творчеству военных лет, говорит о песне как об основе отечественной художественной культуры, живом роднике духовно-душевной силы народа. Песня раскрывает подлинное, человеческое, содержание жизни, устремленной к идеалу. «Песня — это жестокая жизнь и романтическое отношение в ней» (В. Гаврилин). Во время войны песня «в России, самой певческой державе на свете», стала «срони религии», оказалась способной сплотить весь народ, обрела сакральный смысл. Художник, как никогда, «в те годы жил жизнью нации» [3, с. 393].

Автор статьи о музыке Георгия Свиридова А. С. Белоненко говорит о творческом наследии мастера как об огромном айсберге, масштабы и сущность

которого в настоящее время «представляются малоосмысленными — как с точки зрения истории русской культуры второй половины XX века, так и с точки зрения осмысления мирового музыкального процесса» [4, с. 313].

Статья И. Г. Райскина «Из варяг в греки. “Перезвоны” Валерия Гаврилина и нравственное самосовершенствование» [4, с. 316-327] являет собой свободное и, вместе с тем, внутренне ответственное, художественно-музыковедческое эссе. Автор одухотворен стремлением найти верный ключ к своеобразию мирослышания композитора, осознать смысловое ядро музыкального мира «Перезвонов», хоровой симфонии-действия, по авторскому определению жанра сочинения. В своих размышлениях И. Г. Райскин обращается к литературному наследию Гаврилина: письмам, статьям, интервью, дневниковым записям, видя в них «совокупный вербальный текст, параллельный партитуре “Перезвонов”» [4, с. 317]. Записи В. Гаврилина — лаборатория самосознания, осознания-оформления и высветления словом стихии внутренней жизни.

Словом не выразить музыки, но невозможно не говорить о ней. Вспомним мысль В. Брюсова о том, что стихи поэта невозможно перевести с одного языка на другой, но невозможно и отказаться от этого. Предметом внимания Валерия Гаврилина в «Перезвонах» предстает русский человек, национальные инстинкты и стремления которого напоены таинственно могучим колокольным / смысложизненным гулом веков, бесконечным богатством и разнообразием их обертонов, выражающих и тяжесть жизни, и мощную силу устремления к высшему духовному идеалу. В. Гаврилин слышит мироощущение человека конца XX века, психологический строй которого укоренен в глубинах истории, а боли, терзания и внутренние нестроения — следствие и память недавней современности, советского времени. Композитор ощущает звучание не только прошлого, не только боль современности, но слышит трагедийность грядущего, будущей эпохи, которую сегодня называют «перестройкой». «Перезвоны» — во многом пророчество о России конца XX — начала XXI веков. В. Гаврилин писал: «Я не принадлежу к тем композиторам, которые самовыявляются... скорее всего, я рассматриваю себя как инструмент, обычный инструмент. Я сам, моя душа — рабочий инструмент...» [цит. по: 4, с. 319]. «Перезвоны» — не только борьба души за нравственное совершенствование, но жажда благодатного преображения, жажда, которая никогда не удовлетворяется вполне, но всегда жива в душе русского человека.

Русская духовная традиция не только исследуется, но творчески наследуется в коллективном труде «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве». Отнюдь не случайно два первых тома стали лауреатами Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2017» и «Лучшие книги и издательства 2018 года».

Жизнь интеллигента в России — это, прежде всего, «духовная брань».

Подлинную интеллигенцию В. Распутин назвал «духоотеческой интеллигенцией», которая живет «в беспрестанных трудах по имя смягчения нравов, врачевания больных душ и мрачных сердец... Интеллигент — человек мягкий, справедливый, соучастливый, просветительный, мирный» [цит. по: 4, с. 248]. Петербургский поэт Андрей Ребров пишет:

Бородино листа. Свеча.
И чуть повыше
Три сложенных перста —
Так крестятся и пишут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скотникова Г. В. Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т.: рец. на Т. 1. / Сост., вступит. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. 1: 1917–1934. 536 с. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры») // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). 2017. № 1 (86). С. 193–197.
2. Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / Сост., вступит. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. 1: 1917–1934. 544 с. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»).
3. Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. СПб.: Петрополис, 2017. Т. 2: 1935–1964. 572 с. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»).
4. Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. СПб.: Петрополис, 2018. Т. 3. Ч. 1. 1965–1991. 468 с. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»).
5. Ильин И. А. Николай Метнер — композитор и провидец (Романтизм и классицизм в современной русской музыке) // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Рус. кн., 1997. Т. 6. Кн. III. С. 497–520.
6. Страхов Н. Н. Ход развития нашей литературы, начиная от Ломоносова // Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Отв. ред. О. Платонов. М.: Ин-т рус. цив., 2010. С. 128–171.
7. Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Астафьев П. Е. Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. С. 25–57.
8. Толстой Л. Н. Речь в Обществе любителей российской словесности. (1859) //

Л.Н. Толстой. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 7- 9.

REFERENCES

1. *Skotnikova G. V. Sud'by russkoj duhovnoj tradicii v otechestvennoj literature i iskusstve XX veka – nachala XXI veka. 1917–2017: v 3 t.: rec. na T. 1. / Sost., vstupit. st. A. L. Kazina. SPb.: Aletejya, 2016. T. 1: 1917–1934. 536 c. (Seriya «Cennostnye osnovaniya i struktura hudozhestvennogo proizvedeniya v smyslovom prostranstve russkoj kul'tury») // Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij (RFFI). 2017. № 1 (86). S. 193-197.*
2. *Sud'by russkoj duhovnoj tradicii v otechestvennoj literature i iskusstve XX veka – nachala XXI veka. 1917–2017: v 3 t. / Sost., vstupit. st. A. L. Kazina. SPb.: Aletejya, 2016. T. 1: 1917–1934. 544 s. (Seriya «Cennostnye osnovaniya i struktura hudozhestvennogo proizvedeniya v smyslovom prostranstve russkoj kul'tury»).*
3. *Sud'by russkoj duhovnoj tradicii v otechestvennoj literature i iskusstve XX veka – nachala XXI veka. 1917–2017: v 3 t. SPb.: Petropolis, 2017. T. 2: 1935-1964. 572 c. (Seriya «Cennostnye osnovaniya i struktura hudozhestvennogo proizvedeniya v smyslovom prostranstve russkoj kul'tury»).*
4. *Sud'by russkoj duhovnoj tradicii v otechestvennoj literature i iskusstve XX veka – nachala XXI veka. 1917–2017: v 3 t. SPb.: Petropolis, 2018. T. 3. CH. 1. 1965-1991. 468 c. (Seriya «Cennostnye osnovaniya i struktura hudozhestvennogo proizvedeniya v smyslovom prostranstve russkoj kul'tury»).*
5. *Il'in I. A. Nikolaj Metner — kompozitor i providec (Romantizm i klassicizm v sovremennoj russkoj muzyke) // Il'in I. A. Sobr. soch.: v 10 t. / Sost. i komment. YU. T. Lisicy. M.: Rus. kn., 1997. T. 6. Kn. III. S. 497-520.*
6. *Strahov N. N. Hod razvitiya nashej literatury, nachinaya ot Lomonosova // Strahov N. N. Bor'ba s Zapadom / Otv. red. O. Platonov. M.: In-t rus. civ., 2010. S. 128-171.*
7. *Astaf'ev P. E. Nacional'nost' i obshchechelovecheskie zadachi // Astaf'ev P. E. Filosofiya natsii i edinstvo mirovozzreniya. M.: Moskva, 2000. S. 25-57.*
8. *Tolstoj L. N. Rech' v Obshchestve lyubitelej rossijskoj slovesnosti. (1859) // L.N. Tolstoj. Sobr. soch.: v 22 t. M.: Hudozh. lit., 1983. T. 15. S. 7- 9.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Г. В. Скотникова — д-р культурологии, проф.; galina-skotnikov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Skotnikova — Dr. Sci. (Cultural Studies), Prof.; galina-skotnikov@mail.ru УДК 792.01